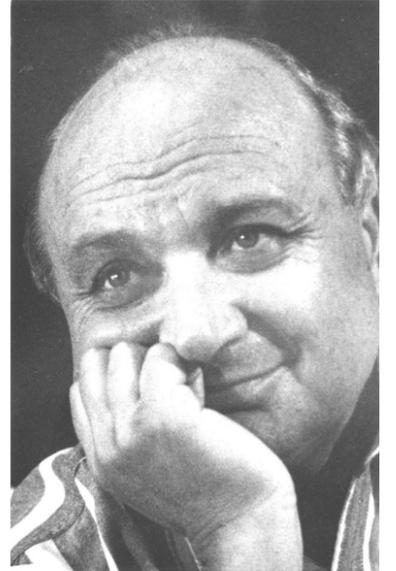

Михаил Жванецкий Я одаренный житель юга Одессы

***
«Я пишу верлибром, свободными стихами, с особым поэтическим слогом и мелодикой слова.»

НЕ ТОРОПИТЬСЯ

А если просто и твердо сказать себе:

– Заткнись!

На ожидание неприятностей, на сами неприятности и на их предчувствие уходит масса времени, и в результате – вся жизнь.

Но не это главное.

А главное то, что эти неприятности происходят регулярно и точно в назначенное тобой время. Как раз, чтоб ждать следующих.

Это первое.

Второе: немного стоят попытки предвидеть самое худшее. Здесь вообще не надо много ума.

В этой стране быть пророком несложно. Чуть воображения, легкое расстройство желудка – и можете ждать назначенного самим собой срока. То, что вы кличете, придет обязательно. А с вашим умением предвидеть радость и вызывать счастье вся жизнь будет состоять из ожидания бед и приступов уважения к себе – я все это предвидел.

Да! Ты это все предвидел. Ты предвидел свою старость, ты даже предвидел свою смерть, ахнув от собственной мудрости и перестав смеяться за много лет до этого. И полжизни третировал близких, полжизни отравлял окружающую среду. Вместо того, чтоб как-нибудь однажды просто и твердо сказать себе:

– Заткнись! Все будет хорошо!!!

***
Никогда не преувеличивайте глупость врагов и верность друзей.

Цитаты из его многочисленных монологов, миниатюр, пьес и книг так прочно вошли в нашу жизнь, что, кажется, будто бы они были всегда. Выдающийся писатель Михаил Жванецкий! В год его 90-летия вспомним биографию легендарного сатирика.

6 марта 1934 года в одесской семье врачей Мане Моисеевича и Раисы Яковлевны Жванецких родился сын Миша. В годы Второй мировой войны отца призвали на фронт, где он служил хирургом в госпитале, за что был награжден орденом Красной Звезды. А мама с сыном в те годы находились в эвакуации в Средней Азии. После войны семья воссоединилась в Одессе, чтобы больше никогда надолго не расставаться. Миша окончил 118-ю среднюю школу для мальчиков. Его юношеские годы прошли на Старопортофранковской, во дворике, диалоги обитателей которого вскоре войдут в золотой фонд мировой сатиры.

В 1951 году Михаил поступил в Одесский институт инженеров морского флота и успешно там учился. Но гораздо больше его привлекала не учеба, а институтская художественная самодельность. Событием городского масштаба стали представления Одесского театра миниатюр «Парнас-2». Тексты для выступлений писал юный Миша Жванецкий, а его партнерами по сцене были юные Роман Карцев и Виктор Ильченко. К слову, вместе с Ильченко они работали в Одесском порту после окончания института: Михаил был механиком по кранам, а Виктор – механиком по автопогрузчикам.

«Погрузка-выгрузка, разбеды на автопогрузчике, сидения в парходе, в трюме, в угле, когда видны только глаза и зубы. Там я мужал...», – вспоминал потом писатель.

Однажды во время гастролей в Одессе Ленинградского театра миниатюр Михаил познакомился с Аркадием Райкиным. Известный артист оценил таланты одессита и стал включать произведения Жванецкого в свой репертуар. И через год после знакомства, в 1964 году, пригласил Михаила в Ленинград на должность заведующего литературной частью, о чем в будущем не раз «пожалел».

«Дело прошлое, но должен сказать, что как завлит Жванецкий никуда не годился. Ему не хватало дипломатичности, терпимости, элементарной усидчивости. Но литературный дар Жванецкого, острота и парадоксальность его жизнеощущения, его способность передавать в тексте многообразие современной разговорной речи, его

***
Наш юмор добывается из воздуха и уходит в воздух. Как пляжные звуки, крики приезжих: «Все это надо записать!» – тоже уходит в воздух. Значит, юмор, язык, запах еды и красивые женщины – и есть воздух этого города.

***
С чем выйти к людям в этом нагрянувшем возрасте? Выходить к людям хоть в какой-то физической форме – это раз.

Выходить к людям не с воспоминаниями, похожими на другие, и похожими на прожитую жизнь – это два. Третье – выходить к людям с опытом, но без итогов. Это крест – вертикаль времени и горизонталь местопребывания.

Вертикаль времени и горизонталь местопребывания – это карта из времени и пространства. А воспоминания пишут все, кто что-то читал. Те, кто много читали, их не читают.

***
Писателей в Одессе много, потому что не надо ничего сочинять. Чтoб написать рассказ, надо открыть окно и записывать.

Фото из архива Михаила РЫБАКА

К 90-ЛЕТИЮ М.М.ЖВАНЕЦКОГО

Я ЗАБИРАЮ КРИК ОБРАТНО

В моей записной книжке 66-го года ноября: «Я не хочу быть стариком!.. Я не хочу быть стариком!.. Я не хочу быть стариком!..» Три крика... Сегодня июль 2003-го. И что с того, что не хотел?

Услышал бы меня Господь... Он точно слышал. Он просто понял – от какого идиота... Представляю!

Я бы не сел в автомобиль, я бы сына не увидел, не посадил за стол сто человек.

Я б моря не увидел из своего окна. Я бы прохладу летом не включил. Не знал компьютера. И не узнал свободы.

И не увидел проводы трех пареньков в Москве.

То главное, что видел в жизни. Я не прочел бы Оруэлла, Ницше, Пруста. Себя бы не прочел...

Что делать? За продолжение жизни мы платим старостью. За старость платим смертью...

Кто виноват, что все так дорого?

За право повидать, как взрослым станет сын, услышать, что он скажет, я должен был болеть, лечиться, кашлять. Но я обязан был увидеть другую жизнь.

Отели, яхты, переполненные магазины. Автомобили, лезущие друг на друга, японский рыбный рынок, греческие острова – как бы увидел, если бы не постарел?

Я много дал. Я дорого купил.

Я заплатил годами, силой, остро-умием. Женщинами.

Красотой ранней смерти, столь любимой у нас в стране.

Я выбрал путь труднее.

Я старел, седел, ушел из ежедневного употребления, из популярности.

Я отдал все, чтоб только посмотреть: газеты, спонсоры, помады, памперсы, суды прижизненных...

Пришел, увидел, посмотрел...

А этот вопль: «Я не хочу быть стариком»?!

Ну что же, стой в очередях советской власти, ищи еду, лекарства. Отсиди за анекдот...

Ты был на минном поле. Ты проскочил. Всё позади.

О Господи! Прости. На самом деле, извини.

Я серьезно – прости!

Я забираю крик обратно.

Я прошу там наверху не обижаться. Дай мне обратно! Дай сюда!

Есть разница. Тогда я был специалистом.

С той жизнью мы на равных. И кто кого когда имел...

Сейчас смотрю, пишу, перемещаюсь, но не лезу в жизнь.

Поглаживаю по головке тех идиотов, кричащих моим голосом: «Я не хочу быть стариком!»

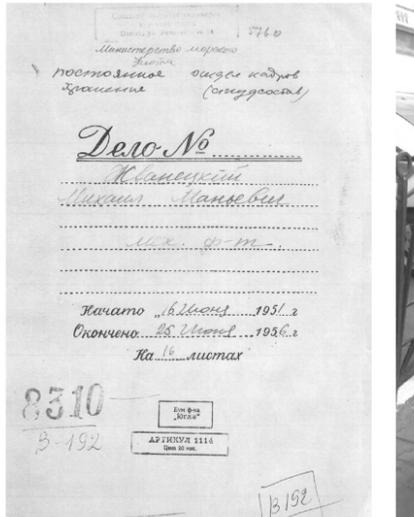
Т-с-с... Успокойся. И не надо.

Объявление приема на первый курс Одесского института инженеров морского флота

Зачетная книжка М. Жванецкого, свидетельствующая, что и учиться этот студент успевал, только на «отлично» и «хорошо»

Дело № Жванецкий Михаил Маньевич 1951-1956 студсостав мех. факультет

Программа эстрадно-театрализованного обозрения «По морям-океанам» Одесского института инженеров морского флота, где в интермедиях впервые выступил М.Жванецкий. А один из ведущих программы – В.Ильченко

Зачетная книжка М. Жванецкого, свидетельствующая, что и учиться этот студент успевал, только на «отлично» и «хорошо»

Из личного архива Михаила ПОЙЗНЕРА

Прекрасно сидеть весь день и смотреть на термометр. Сразу за ним – море. За морем – небо. А за мной – всё. Я старше. Скоро мы тронемся в сторону моря. Все увеличивая скорость и не производя ветра. Вот бы на нас посмотреть. Движемся лишь по прямой. И впервые, впервые нам плывать на Америку. На Британию. На Россию. Да кто ж их вспомнит в этом мареве, в этом великом, свободном полете. Ни голоса, ни звука. И воздух не забивает рот. И знакомых нет. Все из людей... Уходим многоточием... В красивую тишину падают лекарства, телефонные книжки, блокноты, подарки, поздравления. Все не нужно. Все опоздали.

Михаил Жванецкий

Я будущее предсказать не мог – я все время описывал прошлое, и не ошибся.

